8. European and Eurasian Energy: Developing Capabilities for Security and Prosperity. Hearing before the Subcommittee on Europe and Eurasia of the Committee on Foreign Affairs. June 2, 2011. // http://foreignaffairs.house.gov/112/66781.pdf.
9. Burns W. Op. cit. Keynote Remarks at the Annual Meeting of the U.S.-Russia Business Council. October 3, 2011 // http://www.state.gov/s/d/2011/174958.htm.
10. Romney M. An American Century. A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideals. October 7, 2011 // http://www.mittromney.com/sites/default/files/shared/AnAmericanCentury-WhitePaper_0.pdf.
11. Отношения Россия – США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Март 2011 // http://www.globalaffairs.ru/docs/RussUSAreload.pdf.

Е.М. КРАСАВИН

ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Анализ взаимодействия предприятия и территории базирования основывается на экономико-географическом понятии элементарного локалитета [1], имеющего объекты природного, производственного, социального назначения и ресурсно-продуктовые связи. Более высокие уровни рассмотрения приводят к построению экономического пространства, которое использует компактные территориальные формы сближения предприятий на основе промышленной кооперации и имеющих достаточно оформившиеся управленческое звено и социокультурное ядро.

А.Маршалл (1890) впервые трактовал территориальную локализацию производства как «промышленный район», производный от природных условий, концентрации основного и вспомогательного производств, мастерства работников, применения узкоспециализированных машин, транспортной доступности, сознательной политики государства [2]. Из этого вытекало, что основная особенность промышленного района как ресурсной базы – это непротиворечивое сочетание кооперации и конкуренции.

Теория Ф.Перру (1961) разграничивает внутри понятия «полюса роста» функциональное (отраслевое) и географическое начала. В реальном процессе их взаимодействия признаётся связь через соотношение эффективности и концентрации. При этом достигается поляризационный эффект от интенсивного изменения горизонтальных (введение и развитие нового вида деятельности) и вертикальных (изменение способов производства) организационно-технологических связей внутри территории [3].

Современный анализ взаимодействия «предприятие – территория» базируется на понятии кластера или промышленной группы, введённого М.Портером (1990) и делающего упор на эффекте координации взаимовыгодных действий в вертикальных и горизонтальных технологических цепочках и ответе на интенсивный и дифференцированный спрос [4]. Территория здесь –

ёмкий рынок. Современные исследователи выделяют многообразие ролей предприятий, расположенных на локальной территории: они выступают как создатели новых рыночных ниш (Саймон, 2005) [5], интеграторы «человеческого капитала» и носители инноваций (Пихлер, 2002) [6], оптимизаторы размещения районного производства (Сирополис, 1997) [7], распространители информации и компетенций (Кастельс, 2000) [8], конкуренты глобальным торговым сетям на местном рынке (Шуман, 2007) [9]. В итоге, на наш взгляд, констатируется направленность организационной связки «территория – предприятие» на создание локальных конкурентных преимуществ.

В официальных документах, характеризующих российскую кластерную политику (2007, 2010), территория базирования «несёт» в себе конкурентные преимущества, способствующие накоплению экономического потенциала: «географическая концентрация и близость расположения обеспечивают возможности для активного взаимодействия».

Одновременно в российской хозяйственной практике происходит постепенная смена понимания территории с инфраструктурно насыщенной компоненты кластера на область высокого уровня взаимодействия конкуренции и кооперации со значительной социально-экономической эффективностью. В совокупности, с предоставленными регионам возможностями формирования кластеров юридического и экономического характера, это привело к «взрывному» увеличению числа зарегистрированных интеграционных форм.

Анализ теоретических принципов формирования территории региональных кластеров приводит к основному выводу: наиболее жизнеспособными оказываются те территориальные образования, на которых идут процессы производственного объединения под эгидой науки.

В российских регионах создание индустриальных кластеров базируется в основном на территориально-производственных комплексах (ТПК), созданных в предыдущий период на ресурсонасыщенных территориях при технологической, инфраструктурной и финансовой поддержке государства. Структурной осью территории в этом случае справедливо выступает сочетание определённого вида энергии и сырья – «энергопроизводственный цикл» (Колосовский, 1958) [10]. Процессы концентрации в данном случае позволяют реализоваться агломерационному эффекту частично, поскольку охватываются отдельные технологические компоненты и межотраслевое сближение имеет жёсткие границы. В результате роль территории сводилась к поддержанию ресурсного баланса, а его погрешности приводили к сбоям в работе ТПК. Следует отметить, что реальная комплексная разработка ресурса приводит к ограниченной диверсификации, когда растущие одноотраслевые технологические цепочки приводят к созданию комплементарных продуктов. Это свидетельствует о формальной конкуренции за исходный ресурс.

Теоретически преобразование ТПК в индустриальный кластер идёт по следующему алгоритму:

1) привлечение на данную территорию значительных капиталовложений в технологические и организационные мероприятия;

2) адаптация к изменениям местных квалифицированных ресурсов;

3) создание на территории прогрессивной инфраструктуры;

4)введение режима региональных льготных институциональных изменений.

Заметим, что преодоление высокого порога затратности указанных масштабных мер возможно только при наличии балансовых запасов дефицитного минерального или углеводородного сырья, выверенных цепочек стоимости и объемов спроса. На практике оказываются предпочтительнее усечённые варианты: ориентация на имеющиеся трудовые ресурсы и сохранившуюся инфраструктуру. В результате отсутствует эффект синергии и кластер формально существует как конгломерат предприятий, искусственно привязанных к определённой местности.

Создание конкурентных преимуществ локальной территории диктует необходимость перехода от промышленного кластера к инновационному, более полно реализующему эффект синергии. Здесь кластер выступает как форма квазиинтеграции, использующая сорегулирование, создающая совокупный инновационный продукт, распространяющая устойчивую систему новых знаний и технологий, продуцирующая кооперативные формы инновационного творчества (смешанный капитал и оборудование, раздел рисков).

Пошаговая процедура превращения промышленного кластера в инновационный может выглядеть следующим образом:

1)географическая концентрация группы предприятий, объединённых прямыми и обратными связями;

2) формирование неформального трансферта знаний, умений и технологий;

3) интенсивная хозяйственная деятельность в межотраслевом взаимодействии, ориентация производителя на динамику спроса, приобретение территорией коллективных внутрикластерных органов «распределённого» управления и арбитража;

4) выделение и поддержание стартапов, несущих существенные инновационные идеи как самовоспроизводящегося ядра кластера;

Для выявления вариантов продуктивного использования кластерной территории предлагается сравнение накопленного на ней потенциала и управления им через совокупность интересов.

Накопленный потенциал территории, включающий элементы в виде природных и трудовых ресурсов, основных фондов, инфраструктуры всех видов, научных школ, заделов, НИОКР, можно отнести к двум уровням: низкому и высокому. Критерий выделения: способность увеличивать валовой региональный продукт или создавать локальные конкурентные преимущества.

Возможность системности (совместимости) или иерархичности (соподчинения) инициирующих кластерное строительство разноуровневых интересов (региональных, корпоративных, частных) приводит к выделению двух индикаторов: долговременности и результативности.

С точки зрения выбора оптимального варианта использования территории базирования кластера, возможно следующее сочетание «накопленный потенциал – управляющие интересы» (таблица 1).

Таблица 1

Выбор оптимального варианта развития кластерной территории
на основе сравнения накопленного потенциала и управляющих интересов

	Системные интересы	Иерархичные интересы
Низкий накопленный потенциал территории	Возможный позитивный вариант	Возможный негативный вариант
Высокий накопленный потенциал территории	Оптимальный вариант	Непродуктивный вариант

В результате выбор ролевого сценария для данной территории исходит из следующих основных альтернатив:

1. Территория определяется как связующая материальная основа между звеньями производственной иерархии на основе близкодействия.

Для сценария характерны: преимущественное использование природно-ресурсного потенциала, основного и инфраструктурного капитала, налоговых и имущественных льгот, сниженных трансакционных затрат и монопольных барьеров, «административного ресурса», субъективных возможностей отдельных хозяйственных, административных единиц и индивидуумов. В этом случае для территории оказывается характерной индукция промышленных кластеров комбинатного и конгломератного типов, с выраженным ядром в виде крупного специализированного предприятия и технологически слабовыраженной периферией, представленной малыми и средними предприятиями, образующими в итоге производственно-сбытовую сеть. В целом, близко расположенные поставщики простых комплектующих, отличающиеся качеством продукции в машиностроении, химической промышленности, строительстве, инфраструктурном секторе, фармацевтической и медицинской промышленности, дают достаточно устойчивый социально-экономический эффект для данной территории. Он отражается, например, в ареалах повышенной доходности и стабильном положении моногородов. В итоге, ролевой сценарий имеет право на существование при отсутствии доминирования клановых интересов с перспективной установкой на исчерпаемость ресурсов региона.

2. Территория определяется как среда обмена ресурсами и информацией на основе сотрудничества.

Для сценария характерны: интенсивное использование производственного потенциала, «человеческого» и инфраструктурного капитала, продуктивное использование всех форм собственности, социокультурных институтов, формальных и неформальных форм управления и координации, консолидации трансакционных затрат и снижения барьеров «входа - выхода». В результате образуется «ячеистый кластер» с чрезвычайно разветвлёнными глубоко спе-

циализированными производственными и сбытовыми цепочками, «охватывающими» потребительский спрос определённого диапазона на принципах комплементарности. Структурно кластер состоит из одноразмерных предприятий, связанных отношениями «концентрация – кооперация – координация – конкуренция». Сотрудничество на всех этапах способствует надёжному и продуктивному трансферту ресурсов, кадров и информации по каналам поставщиков и потребителей, имеющих неформальные контакты с многочисленными конкурентами.

Особого замечания требует факт образования ячеистого кластера по инициативе научного подразделения, коммерчески реализующего научные направления или отдельные идеи.

3. Территория определяется как интегратор локальных рынков на основе общезначимой стратегии.

Для сценария характерны: полное использование хозяйственного потенциала территории, её инфраструктурного капитала, юридических норм, обуславливающих товародвижение и ценообразование, институциональные условия построения и выделения региональных рынков. В результате формируется «нишевой» кластер, основанный предприятиями, обслуживающими ряд взаимосвязанных рынков на данной ограниченной территории. Кластер построен на принципе «фокуса», в основании которого находится крупное предприятие, а на «поверхности рынка» - малые предприятия, проводящие постоянное тестирование рыночных потребностей и инициирование спроса. Технологические цепочки, «протянутые» от них, работают на принципах дополнительности, комплексно используя сырьё и побочные продукты, или выполняя работы сервиса и обслуживания на принципах дополнительных ремёсел (craft). Сигнал, поступающий с рынка, может служить началом для научных исследований в определённом прикладном направлении с появлением особого рынка. В итоге выстраивается взаимосвязанная система региональных рынков, отражающая реальный объём и характер спроса, а, с другой – нюансы углубления территориальной и отраслевой специализации. Необходимыми условиями сценария является наличие: а) предприятия – отраслевого лидера; б) слоя малых предприятий – сателлитов; в) интеграционных схем обоюдной заинтересованности; г) общезначимой стратегии, с включением параметров территории базирования. Ограничение кроется в противоречии между параметрами локальных и региональных рынков и глобальной ориентацией сбыта.

В итоге возникает необходимость чёткого и обоснованного определения соответствия данной территории предъявляемым требованиям к построению жизнеспособного эффективного кластера. Следует выделять три основные причины географической концентрации фирм:

- возможный выигрыш от распределения затрат по поддержке и развитию общих ресурсов;
- обеспечение дешёвых и быстрых по срокам исполнения поставок по общим товаропроводящим сетям;

- реализация сфокусированной технологической, инфраструктурной и финансовой поддержки уполномоченных органов.

В результате реализуется агломерационный эффект, не требующий достаточно большого сближения за пределами конгломерата предприятий.

Дальнейшие действия требуют соответствия инициативных мероприятий создания территориального кластера реальным внутренним процессам его функционирования.

Как показывает мировой практический опыт [11], необходим учёт действия фактора территориальной локализации, который трансформирует действие процессов конкуренции, концентрации, организации, специализации во взаимодействие кооперации и координации. Территориальная близость расположения производств и научных подразделений даёт устойчивый самовоспроизводящийся неформальный трансферт ноу-хау. В свою очередь, диверсификация производственных знаний и опыта, идущая навстречу потребностям смежных производств, порождает эффект синергии, трактуемый как умножение результата при сложении усилий.

В результате синергический эффект кластера «переходит» в кумулятивный эффект территории, а тот, в свою очередь, реализуется в ряде конкретных социально-экономических эффектов, поддерживающих конкурентоспособность и воспроизводство региона (рис.1).

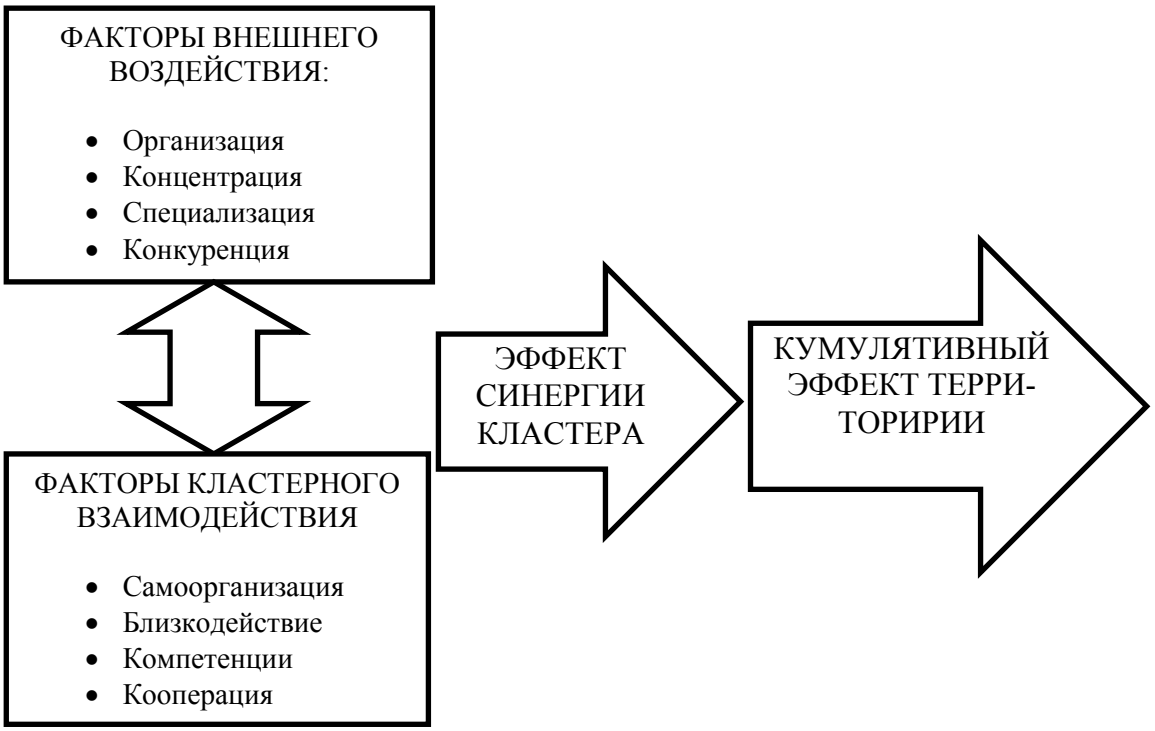

Рис.1. Схема эффективной взаимосвязи и отдачи на кластерной территории.

«Взаимопроникновение» принципов построения интегрированного производственного сообщества и эффективно используемой локальной территории даёт феномен реально действующего кластера, принципиально отличающийся как от диверсифицированного производства, так и от конгломерата.

Тестирование локальных территорий проведено на примере четырёх субъектов Российской Федерации: особой экономической зоны «Липецк» (Липецкая область), индустриального парка «Родники» (Ивановская область), автомобильный кластер «Грабцево» (Калужская область), технопарка Институт прикладной физики (ИПФ РАН) (Нижегородская область) [12], [13].

Развитие кластеров в первых двух случаях инициировано региональной администрацией, в третьем и четвертом крупными производственной и научной организациями соответственно. Сокращение количества и времени бюрократических процедур дают в итоге: сравнительное сокращение затрат резидентов в 30 % (ОЭЗ «Липецк»), увеличение количества потенциальных инвесторов («Грабцево»), возможность включения в федеральную программу развития технопарков («Родники»), расширения перспективной тематики мирового класса (ИПФ РАН). Привлектельность локальной территории строится на дешевизне ресурсов (земли, электроэнергии) («Родники», «Грабцево»), предоставлении пакета налоговых льгот (ОЭЗ «Липецк») или финансовой поддержке профильных федеральных органов (технопарк ИПФ РАН).

Выявлено следующее: во всех случаях концентрация малых предприятий на локальных территориях слабая и составляет: 18 (ОЭЗ «Липецк»), 7 («Родники»), 10 («Грабцево»), 3 (технопарк ИПФ РАН). Это существенно ниже, чем на территории принимающих регионов. Выделяется концентрация специализированной рабочей силы в технопарке Нижегородской области, что связано с трансфертом работников из головного института. Доступность, надёжность и интенсивность использования инфраструктуры прямо зависит от заинтересованности местных органов власти и уровня лоббирования и финансового состояния собственника локальной территории. Диапазон оценки колеблется, от удовлетворительной в «Родниках», хорошо подготовленной в «Липецке» и «Грабцево», до передовой в рамках инновационных малых предприятий ИПФ РАН.

Специализация кластеров представлена: доминантной отраслью в кластерах «Родники» (текстильное производство) и «Грабцево» (автомобилестроение); заявленным профилированием в ОЭЗ «Липецк» (машиностроение, стройматериалы, альтернативная энергетика); состоявшейся диверсификацией (гиротроны, ультразвуковая техника, медицинские приборы) технопарк ИПФ РАН.

Межфирменные связи в ОЭЗ «Липецк» и «Родники» складываются, формируясь на использовании единой компактной инфраструктурой и взаимном спорадическом спросе на продукцию и полуфабрикаты. В технопарке ИПФ РАН интегратором служит научно-учебная база, опытное производство и внешний спрос на уникальную продукцию. Уровень сотрудничества и доверия ограничивается необходимыми производственными и технологическими кон-

тактами при значительной внешней координации деятельности, что выражается в отборе участников кластера (ОЭЗ «Липецк»), маневрировании предоставляемыми налоговыми и таможенными льготами («Грабцево»), внешнеэкономической поддержке федеральными органами (ИПФ РАН). Доминирующая стратегия везде проявляется как долгосрочная с целями импортозамещения (ОЭЗ «Липецк»), экспортоориентации («Родники», «Грабцево»), поддержания глобальной конкурентоспособности (ИПФ РАН).

В примерах внутренняя конкуренция оказывается незначительной по силе, поскольку локальная территория используется как «укрытие» от неблагоприятных внешних условий. Включение в состав кластеров иностранных производителей (Германия, Япония, Бельгия, Турция) преследует с их стороны поиск льготных условий производства и приближение к нестагнирующим рынкам сбыта. Конкурентной на мировом рынке является уникальная продукция малых предприятий ГИКОМ, «Медуза», «Биомедтех» (ИПФ РАН).

В итоге, использование кластерной территории следует признать: интенсивным («Грабцево», ИПФ РАН), оптимальным (ОЭЗ «Липецк»), неполным («Родники»).

Локальная территория оказывается необходимым элементом кластера, поскольку эффекты взаимодействия определяются компактностью и близкодействием. При строго определённом внешнем институциональном воздействии оказывается очерченным и ареал производственной территории и выполняемая ею роль. Оценка территории, осуществляемая по шкале «оптимальные – реальные параметры», приводит в случае национальных примеров к следующим выводам:

- инициаторами создания кластерных территорий выступают региональный и корпоративный органы управления;
- «зонами притяжения» оказываются не сложившиеся производственные совокупности, а территории, наделённые льготными ресурсами и условиями;
- конгломератный тип производственной кооперации диктует усечённый радиус и горизонт эффектов отдачи;
- давление негативных институциональных условий не позволяет малым предприятиям – лидерам реализовать свой потенциал через развитие.

Таким образом можно констатировать, что кластерная территория как экономически освоенное пространство прогрессивно эволюционирует (на основе качества внутренних связей и внешних эффектов) в цепи взаимосвязанных понятий: «источник сырья и база переработки» => «производственный узел» => «полюс роста» => «интегратор конкурентных преимуществ».

Библиографический список

1. Скопин А.Ю. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 272 с.:ил.

2. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1993, с. 348-359.
3. Шуман М. Революция малого бизнеса. – М.: Вершина, 2007, с.160
4. Подборка материалов по развитию кластеров в РФ / авторы-составители Ю.Петров и И.Марчук. Секрет фирмы №7,2010, с.207
5. Саймон Г. Скрытые чемпионы / Пер. с нем. – М.: Дело, 2005
6. Малые и средние предприятия. Управление и организация / под ред. Пихлера Й.-Х., Пляйтнера Х.Й., Шмидта К.-Х. пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2002.
7. Сирополис Н. Управление малым бизнесом.: пер. с англ. – М.: Дело, 1997.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
9. Шуман М. Революция малого бизнеса. – М.: Вершина, 2007.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495 с.
11. Порфирьева О.Б. Промышленные округа в Италии Электронный ресурс http: //geo.1.senetember.ru
12. Подборка материалов по развитию кластеров в РФ / авторы-составители Ю.Петров и И.Марчук. Секрет фирмы №7,2010, с.64-77
13. Механик А. Наследники Мандельштама. Эксперт № 34, 2010. с. 53-58
14. Бест М. Новая Конкуренция. Институты промышленного развития – М.: ТЕИС, 2002
15. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
17. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. с. 207
18. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров. http://www.intelros.ru/index.php?newsid=352
19. Экономическая и социальная география: Основы науки: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 400 с.: ил.

Р.А. КРАСАВИНА

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ: СООТНОШЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И МОНОПОЛИИ

Эффективное функционирование экономики региона невозможно без совокупности региональных рынков, формируемых как открытая система, в соответствии с конкретными социально-экономическими условиями и территориальной организацией.

Интенсивное исследование систем локальных рынков в 60-70-х годах XX века отразило период развития отраслевой парадигмы в региональной науке, когда предметом исследования становятся взаимодействующие институты, выполняющие рыночные функции. При развитии глобализации и интернационализации экономики получили развитие два пути изучения системы региональных рынков: системно-структурный и системно-динамический с ана-